

Сайфутдинова Г.Б.¹, Вахиуллина Л.Р.²©

¹К.ист.н., доцент, кафедра истории и педагогики;

²Студент, кафедра экономики и организации производства.
Казанский государственный энергетический университет

ХИДЖАБ – КАК ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается значение и функции культурного знака – «хиджаб» для татар Татарстана.

Ключевые слова: хиджаб, Татарстан, исламское возрождение.

Keywords: hijab, Tatarstan, ethnic culture and Islam.

В последнее время в России и Республике Татарстан, в частности, происходит процесс возрождения религиозности. На наш взгляд говорить об «исламизации» молодежи Татарстана, не совсем верно, скорее происходит переосмысление ислама молодежью через атрибутику и ритуалы.

Данная статья опирается на эмпирическое исследование, проведенное в 2015 г., выборка составила 100 человек – студенты казанских вузов. Результаты проведенного изыскания позволили выявить некоторые векторы в поведенческих установках татарской молодежи, а именно молодых женщин-мусульманок. В статье мы акцентировали внимание на значимости мусульманского женского головного убора – хиджаб демонстрирующего принадлежность либо религиозную, либо национальную и характер поведения личности. В терминологии исследователя А.К. Байбурина существуют вещи с высоким семиотическим статусом[1, С. 72–76]). Статус предмета подразумевает и знаковое поведение: обладание вещью, её использование или неиспользование в определённых целях также несет оригинальность формы поведения, эта условность подчёркивается и тем фактом, что обе формы статусности выступают в определении: личности, этнической или социальной группы. Через статусный характер вещи можно определить и дальнейшее поведение человека, использующего её.

Объект исследования – хиджаб – женский головной убор народов, исповедующих ислам, в том числе, с некоторых пор и татар республики Татарстан. В работе «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении», изданной в 1844 г., Карл Фукс, описывая стереотипный визуальный портрет татарки, упоминает и женские головные уборы: «Колпак шёлковый с бахромой и позументами... замужние женщины на голове носят шелковый или парчовый платок (занар чаулок), остроконечный склоняющийся концом на правую сторону. ...Лет 30 назад у татарок был головной убор, похожий на сахарную голову, из шелковой материи, покрытый русскими позолоченными рублевками, с кораллом и с жемчугом, вверху этот длинный конус оканчивался вызолоченной пуговкою, во всем этом головном уборе весу 20 фунтов. Этот костюм ныне вышел из моды. Татарка, так тяжело и пребогато одетая, ходит очень дурно, как утка [2, С. 15-18]. Хиджаб – как татарский национальный женский головной убор в этнографических источниках прямо не упоминается. Хиджаб с арабского языка – «покрывало» или «завеса» и это не просто платок, это одежда, полностью соответствующая нормам Шариата. Не обтягивающая, длинная, не вызывающая, получившая распространение в странах Азии и Аравии. В Татарстане хиджаб появился вместе с исламскими миссионерами в начале 1990-х гг. В современной публичной визуальной коммуникации хиджаб выполняет статусные функции, присущие женскому

мусульманскому костюму: знак национальной и региональной принадлежности. В Казани мастерские татарской национальной одежды шьют женский национальный головной убор – калфак в качестве знака своей культуры. Из интервью сотрудницы мастерской «Алтын Ай» Диляры Сафиной: «Закрывать лица — это новые веяния, которые пришли к нам из арабских стран. Иногда идешь по улице, идет девушка – у нее закрыто лицо, а одежда обтягивает фигуру. Ну что здесь от Ислама?»[3]. Хиджаб не является для татар утилитарным предметом одежды, наоборот, хиджаб – предмет статусный определяющий религиозность, а не национальность. Хиджаб татарок не отличается от азиатского хиджаба, как например татарская тюбетейка по внешнему виду отличается от узбекской, казахской или туркменской. Индивидуальность кроя и орнамента тюбетейки татар указывает на ее национальный символ. Если калфак или платок, завязанный соответствующим способом, применяется как атрибут женского национального костюма на праздниках, на концертных площадках, театральной сцене, в обрядовой деятельности, то хиджаб – в Татарстане это признак принадлежности к исламу. В обыденной жизни хиджаб в Татарстане носят соблюдающие каноны шариата мусульманки, притом только молодые и среднего возраста, пожилые мусульманки по традиции носят платок. Ношение хиджаба в Татарстане спровоцировано актуализацией значения ислама в современном мире, информацию о мировом исламе мусульмане-татары получают из СМИ и от мигрантов-мусульман. В наши дни идет поиск символов способных транслировать национальные ценности и выполнять идентификационную функцию, в указанном контексте хиджаб как религиозный элемент мусульманской культуры в сознании части татар-мусульман получил статус «подлинная мусульманка». Исламская составляющая стала острой формой самоидентификации среди рядовых граждан, в частности женщин-татарок, часто очень молодых. Этническая самоидентификация татар Поволжья более тысячу лет связана с исламом, однако ислам татар, как собственно и православие русских, зачастую носит декларативный характер (советское атеистическое наследие). К тому же хиджабы активно продаются в Татарстане, и женщины относят хиджаб к «модному аксессуару» современной мусульманки. Следует признать, что, не все татарки, надевающие хиджаб, являются ревностными магометанками, здесь есть и прагматический посыл. Разновидностью функции хиджаба является указание на моральные составляющие женщины. Хиджаб, как культурный знак, передает смысл наряда «я женщина только для мужчин с серьезными намерениями». Например, такой смысл транслируют хиджабы на юных девушках. Из материалов миниопроса было выявлено, что часто в интервью, юноши и девушки, причисляющие себя к категории «Да, я верующий» (92 %)[4], при этом довольно избирательно выполняют и самостоятельно выбирают функциональность религиозных практик. В современной российской науке есть определение для новой волны верующих «этноконфессиональный неотрадиционализм» - некоторые ученые видят в нем альтернативу процессам: «унифицирующей модернизации и консервативной традиционализации, когда традиция подвергается целерациональному отбору и транслируется в обход классических механизмов: от родителей к детям»[5]. При анализе социальных трансформаций в молодежной среде выделяется особый пласт культуры, который способствует формированию новой идентичности с собственным видением роли религии в современном трансформирующемся обществе. Традиция – выступает не только как опыт предыдущих поколений, но также как динамичное явление способное обновляться, и продолжать реализовывать функции источника этнической культуры. В этом ракурсе ношение хиджаб служит для женщин и мужчин ориентацией в полиэтничном информационном пространстве, основанном на городской культуре, где публичные условия получения информации доминируют перед приватными основанными на семейной традиции. В наше время – семья не является одним из основных трансляторов этнической культуры, часто СМИ заменяют подрастающему поколению источник познания. В этом случае граждане самостоятельно принимают содержание и обязательность ритуала, что дает молодому верующему определенную свободу и облегчает ритуальный процесс. В таком контексте функция хиджаба в Татарстане является – опознавательной. Надевшая

хиджаб девушка или женщина подает окружающим назначенную информацию о своей роли: в первую очередь она указывает на свою религиозную принадлежность – «мусульманка», а учитывая конфессиональность региона можно установить и национальность – «татарка».

Таким образом, в современном Татарстане произошло расширение и избирательность традиционного смысла ислама, теперь правоверная – это не только вероубеждение, но и открытая декларация, значение которой несет наряд отправителя сообщения и контекст зависит от функционирования этой формы заявления в обществе.

Литература

1. Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989. – С. 63–88.
2. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. Репринтное издание. Из коллекции казанских библиофилов. Казань. –1991. – С. 15-18.
3. Создатель национальных костюмов: «Татарки открыли свои лица еще в XVI веке» [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://m.prokazan.ru/news/view/85002>.
4. Сайфутдинова Г.Б. Реализация брачно-семейных установок в среде татарской молодежи / Г.Б. Сайфутдинова // Вестник Казанского энергетического университета. – 2014. – № 3 (23). – С. 59-66.
5. Мадюкова С. А. Попков Ю. В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html.